



БОРОДАТЫЙ ШЛЕМ-МАСКА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ СЕРБИИ КАК ОБРАЗЕЦ ВЗАИМОВЛИЯНИЙ ОРУЖЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ НА РИМСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ*

Андрей Негин

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

В статье рассматривается уникальный шлем с маской, хранящийся в Национальном музее в Белграде. Он был найден в 1854 г. и демонстрирует взаимообмен культурными влияниями в области оружейного искусства. Этот образец отличается от других римских парадных шлемов. С одной стороны, он изготовлен с большим мастерством и следует стилистике римских образцов. Но с другой стороны, бородастый шлем из Национального музея в Белграде является необычным из-за того, что его дизайн и внешний вид позволяют увидеть сочетание нескольких традиций в производстве боевых наголовий. Нижний край шлема изогнут в виде рубца и имеет множество отверстий, предназначенных для крепления защиты шеи в виде пластинчатой или чешуйчатой бармицы, которая нетипична для римских шлемов и применялась в римской армии исключительно солдатами восточных вспомогательных подразделений. Подобные отверстия по краю шлема мы можем видеть и на другом необычном шлеме с чешуйчатой бармицей, найденном в Брестовце (Болгария). Присутствие этих элементов на римском «парадном» шлеме является прямым доказательством того, что его владелец мог быть воином восточного вспомогательного подразделения, поскольку такая чешуйчатая бармица прослеживается и на некоторых сарматских шлемах первых веков нашей эры.

Ключевые слова: римские «парадные» доспехи, шлем с маской, сарматский шлем, римское пограничье.

Среди находок римского «парадного» доспеха¹ крайне интересен шлем из коллекции Национального музея Сербии (Народни музеј) в Белграде (NMB, Reg. No. 2874/III)² (рис. 1, 2), выделяемый исследователями в особый тип римских шлемов с масками, который представлен единственным экземпляром.

Первые сведения о шлеме-маске были получены из переписки Э. Энгельгардта и А. де Лонперье³. Французский посол Энгельгардт обнаружил маску в белградском музее и сделал ее фотографии, которые выслал в Париж, предположив, что предмет является шлемом легионера (письмо от 23 августа 1869 г.). Уточняя место находки, Энгельгардт сообщал, что шлем был найден в 1854 г. на берегу Дуная в окрестностях Семендрии⁴. То же самое место находки называет и Ф. Каниц⁵. В последующих публикациях конца XIX – начала XX вв. местом находки неизменно указывалось Семендрия (совр. Смедерево)⁶. Только в середине XX в. шлем определен как найденный в Костоле (древний Pontes) возле остатков моста Траяна⁷. Следует отметить, что в настоящее время со Смедеревом ассоциируется другая маска из коллекции Национального музея Сербии

¹ Benndorf 1878; Drexel 1924; Robinson 1975, 107–135; Garbsch 1978; Beck, Chew 1991; Junkelmann 1996; Born, Junkelmann 1997; Негин 2010; Narloch 2012a.

² Benndorf 1878, 17–18, Taf. 1, 1–2; Lipperheide 1896, 328, Abb. 259; Kanitz 1904, 151; Höffner 1910/1911, 208, fig. 35; Garašanin 1951, t. XVIII; Mano-Zisi 1954, 16; Grbić 1955, 200, fig. 4; Grbić 1958, 72, T. XLIII–XLVI; Garašanin, Kovačević 1961, T. LII; Пятыхева 1964, 27, рис. 19a; Katalog Petronell 1973, Nr. 1; Robinson 1975, 112, pl. 309; Garbsch 1978, 68 kat. O 32, Taf. 23, 3; Haalebos 1982, 720–721; Mano-Zisi 1982, 116–117, fig. 74; Marjanović-Vujović, Krstić, Veličković 1983, 78–79, cat. 58;

* Статья является существенно переработанной русскоязычной версией работы, опубликованной на английском языке в журнале “Archäologisches Korrespondenzblatt” (см.: Негин 2015).



Popović 1984, 48, fig. 81; Popović 1987, 177; Popović 1988, 107–108; Feugère 1994, 122; Junkelmann 1996, 23, Abb. 33; D'Amato, Sumner 2009, 187, fig. 271; Негин 2010, 138, рис. 186; Narloch 2012, 61 tabl. 8; Fischer 2012, 222 Abb. 325.

³ Longpérier 1869, 167–168.

⁴ Engelhardt 1870, 75–76.

⁵ Kanitz 1904, 151.

⁶ Benndorf 1878, 17–18, Taf. 1, 1–2; Lipperheide 1896, 328, Abb. 259; Hoffiller 1910/1911, 208.

⁷ Grbić 1955, 201; Grbić 1958, 75.

Рис. 1. Шлем с маской из коллекции Национального музея в Белграде (NMB, Reg. No. 2874/III) до реставрации (по: Grbić 1958, pls. XLV, XLVI).

Fig. 1. Face-mask helmet from the collection of the National Museum in Belgrade (NMB, Reg. No. 2874/III) before restoration (After Grbić 1958, pls. XLV, XLVI).



Рис. 2. Шлем с маской из коллекции Национального музея в Белграде (NMB, Reg. No. 2874/III) после реставрации (фото: Narodni muzej u Skupštini grada Beograda).

Fig. 2. Face-mask helmet from the collection of the National Museum in Belgrade (NMB, Reg. No. 2874/III) after restoration (photo courtesy of Narodni muzej u Skupštini grada Beograda).

(Inv. 2875/II)⁸. Но первоначально она считалась найденной в Трстенике, а точнее — в окрестностях Гоча и Татарны (Goč, Tarnina)⁹. В связи с этим, современная атрибуция места находок двух масок остается спорной, так как до сих пор нет никаких уточняющих сведений об обстоятельствах их обнаружения, и не объясняются причины первоначальной ассоциации бородатого шлема с Семендрией (Смедеревом), а маски, изображающей молодое лицо, — с Трстеником¹⁰.

Рассматриваемый артефакт состоит из двух частей — маски и шлема, которые прочно соединены между собой посредством крюка. Высота шлема от подбородка до темени — 26 см, ширина — 21 см. Маска изображает бородатое мужское лицо с низким лбом. Глазные, носовые и ротовое отверстия — прорезные. Маленькие отверстия (для улучшения слуха воина), присутствуют и на ушах маски. Короткие кудри ниспадают почти до бровей и проработаны (как на тулье шлема, так и на бороде маски) очень искусно. Каждый отдельный участок вьющихся волос головы и бороды тщательно выгравирован. Нос длинный и правильной формы. На макушке шлема имеются следы некогда размещавшегося там крепления для продольного гребня. Над ушами на тулье также помещены петли для крепления султана в виде перьев. На нижних краях тульи и маски сохранился

⁸ Grbić 1955, 199–201; Grbić 1958, 74–75; Robinson 1975, 115, pl. 326–327.

⁹ Kanitz 1909, 92.

¹⁰ К сожалению, до сих пор нет никаких опубликованных сведений, уточняющих обстоятельства находки, которые напрямую связывали бы обнаружение бородатого шлема с мостом Траяна. Остается надеяться, что когда-нибудь Национальный музей Сербии опубликует документы о передаче шлема в музей в 1854 году, которые могли бы разрешить все сомнения, связанные с обстоятельствами этой находки.

ряд отверстий, предназначенных для пришивания кожаной подкладки. Срез по горизонтали скул и за ушами создает широкое отверстие на месте шеи, позволяющее свободно надевать изделие на голову. Шлем представляет собой прекрасное чеканное изделие, крайне натуралистично воспроизводящее черты мужского лица с великолепной передачей индивидуальных особенностей. В целом, шлем действительно является уникальным, но если мы рассмотрим художественное оформление маски, то в качестве аналогии может быть привлечена бородатая маска из Штокштадта¹¹ (рис. 3). Там в ходе раскопок 1962 г. в вилле к югу от римской крепости были найдены фрагменты маски в виде левой половины лица с волосами на лбу, бородой, усами и бакенбардами. В этом случае кудрявые волосы выполнены не столь натуралистично, как на шлеме из Национального музея Сербии в Белграде. Можно сказать, что завитки волос изрядно стилизованы и упрощены, однако напоминают синхронные римские мужские портреты середины II в. н.э., особенно изображения императоров¹².

Если бородатая маска, крепящаяся к шлему, не является единственной в своем роде, то купол шлема пока не имеет близких аналогов среди известных нам находок. Наиболее сходным по оформлению и форме является шлем из Пловдива¹³ (рис. 4). Его железная тулья в очень похожей художественной манере изображает прическу с мелкими кудрями, поверх которых ле-

¹¹ Garbsch 1978, 66, Taf. 20, 3.

¹² См., например: статуя Луция Вера в Археологическом музее в Неаполе. Inv. 6081.

¹³ Дякович 1906/1907, 1–55; Filov 1923, 139–150; Venedikov 1960, 145–146, Abb. 9–10; Garbsch 1978, 62, Taf. 17, 1–2. Junkelmann 1996, 49, Abb. 50.



Рис. 3. Бородатая маска из Штокштадта (фото: Aschaffenburg museum).

Fig. 3. Bearded face-mask helmet from Stockstadt (photo Aschaffenburg museum).



Рис. 4. Шлем с маской из
Пловдива
(фото: R. D' Amato).

Fig. 4. Face-mask helmet
from Plovdiv
(photo by R. D' Amato).

жит серебряный венец. В то же время, последний шлем отличается наличием назатыльника, защищавшего шею воина. Таким образом, пловдивский шлем более близок к эллинистическо-римской оружейной традиции, нежели шлем из собрания Национального музея Сербии. Вместе с тем, его маска также выполнена крайне реалистично, по-видимому, передавая индивидуальные черты владельца.

При поиске аналогий шлему из коллекции Национального музея в Белграде, следует в первую очередь обратить внимание на его уникальную особенность — отсутствие какой-либо сохранившейся защиты для затылка и шеи. Вместо этого, по нижней кромке маски и купола имеется ряд круглых отверстий, предназначенных для крепления кожаной или матерчатой подкладки, размещавшейся внутри тульи шлема и приклеенной к внутренней поверхности маски. Сзади шлем заканчивался на линии верхнего края уха и не обеспечивал защиты затылка и шеи. Это позволяет предполагать наличие на шлеме еще и такого защитного элемента как чешуйчатая бармица¹⁴. Данный защитный элемент мы находим на целой серии шлемов из римского Подунавья (на территории нынешней Болгарии и Румынии) и на территории Хорватии. Аналогичный ряд отверстий на нижней кромке шлема имеется на экземпляре из погребения у села Кара-Агач (совр. Брестовец) в Болгарии¹⁵ (рис. 5a). В этом случае вместе со шлемом были обнаружены остатки чешуйчатой бармицы. На других экземплярах описываемой серии сфероконических шлемов¹⁶, обнаруженных на римских памятниках или же на близлежащей территории (Джаково в Хорватии¹⁷ (рис. 5b), Бумбешти в Румынии¹⁸ (рис. 5c), Интерциза в Венгрии¹⁹ (рис. 5d)), имеются точно такие же отверстия на нижней кромке тульи. Эти шлемы в археологической литературе принято ассоциировать или с сарматскими воинами вспо-



¹⁴ Очевидно, что данный шлем уникален в силу свидетельства о боевой службе, которым является дополнительный защитный элемент — чешуйчатая бармица. Поэтому излишне говорить о его турнирном или же парадно-церемониальном назначении. Я не буду затрагивать здесь давнюю дискуссию по поводу возможности применения шлемов с масками в боевых условиях, излагая аргументы pro et contra. Отсылаю заинтересованных читателей к следующим публикациям: Benndorf 1878, Lindenschmit 1881; Junkelmann 1996, 51–53; Bartman 2005; Narloch 2012a, 35–44; 2012b; Негин, Кириченко 2013; Vannesse, Clerbois 2013, 391–393; Негин 2014.

¹⁵ Velkov 1928, 15–26, Taf. III–V.

¹⁶ Негин 2012.

¹⁷ Ljubić 1870, 214; Hoffiller 1910/1911, 191–192, fig. 27; Mano-Zisi 1954, 16; Popović et al. 1969, № 206; Robinson 1975, 85, pl. 237; D'Amato, Sumner 2009, 165, fig. 230.

¹⁸ Petculescu, Gheorghe 1979, 603–606.

¹⁹ Szabo 1986, 421–425.

Рис. 5. Сферо-конические шлемы с территории римского Подунавья: 5b — Джаково (фото: R. D'Amato).

Fig. 5. Sphero-conical helmets from the Roman Danube region: 5b — Djakovo (photo Raffaele D'Amato).



Рис. 5. Сферо-конические шлемы с территории римского Подунавья: 5a — Брестовец (по: Casson, Venedikov 1977, pl. 15); 5c — Бумбешти (по: Petculescu, Gheorghe 1979, 606); 5d — Интерциза (рисунок автора по: Szabo 1986, fig. 3).

Fig. 5. Sphero-conical helmets from the Roman Danube region: 5a — Bryastovets (After Casson, Venedikov 1977, pl. 15); 5c — Bumbești (After Petculescu, Gheorghe 1979, 606); 5d — Intercisa (author's drawing after Szabo 1986, fig. 3).



5d

могательных подразделений²⁰ или с левантийскими лучниками²¹ (в подобном шлеме на надгробии изображен сириец из состава Cohors I Hamiorum Sagittaria²², похожие шлемы можно видеть и на лучниках с рельефов колонны Траяна²³). Своей формой эти образцы напоминают одновременно древние «колоколовидные» шлемы с территории Подунавья, сфероконические шлемы восточного Средиземноморья ассирийского времени, кельтские шлемы типа Берру и даже шлемы типа Монтефортино. При этом, половина всех известных шлемов несет на себе богатый декор в стиле «парадного вооружения». Так, рельефный декор шлема из Брестовица изображает храм, где видны статуи Меркурия, Аполлона, Минервы, Виктории, Марса, на нащечнике изображен Нептун. Шлем из Джаково украшен фигурками Виктории, Юпитера и Марса. Изображения таких богов греко-римского пантеона как Аполлон и Нептун отсутствуют на римском парадном вооружении. А вот Марс, Виктория и Минерва встречаются довольно часто. Несомненно, для обычного пехотинца, служившего во вспомогательных частях, эти шлемы являлись слишком дорогими. Более логично предположить их использование вспомогательной сарматской кавалерией (хотя на иконографических памятниках шлемы сарматов сегментные), тем более что на это имеется косвенное указание. На шлеме из Интерцизы сохранилась надпись, содержащая две буквы Т, одну из которых истолковывают как сокращение слова *turma*. Если это действительно так, то к пехоте данная группа шлемов не имеет никакого отношения. Не имеют эти шлемы никакого отношения и к римским турнирным шлемам. Можно было бы предположить их сугубо парадное назначение, однако у этих образцов хорошие защитные свойства (толщина материала и дополнительные экранирующие детали в виде нащечников и чешуйчатой бармицы). В то же время на одном из рельефов из Адамклиси изображены римские

²⁰ Негин 2012, 55.

²¹ Robinson 1975, 85.

²² Coulston 1985, 341, fig. 26.

²³ Рельефы колонны Траяна (сцены LXX и CXV). См.: Vulpe 2002, 160, 187.

легионеры в очень похожих, несмотря на большие повреждения и сколы, шлемах. Имеется также неукрашенный бронзовый шлем, который происходит из римского лагеря в Бумбешти, где в 106–180 гг. была расквартирована *cohors IV Sulpia civium Romanorum*. Шлем характеризуется целым рядом особенностей: следы примитивной починки; отсутствие с древности нащечников, назатыльника, наверхия. Исходя из этого, специалисты предположили, что шлем был оставлен римскими военными как непригодный к использованию и приготовлен для утилизации в оружейной мастерской военного лагеря²⁴.

Таким образом можно экстраполировать складывание определенной модификации шлемов на ограниченной территории, под влиянием каких-то сугубо местных традиций (хотя не исключено влияние со стороны пока неизвестных нам синхронных восточных образцов, привнесенных сирийскими лучниками). В этом плане верна популярная сейчас гипотеза о принадлежности всех указанных образцов воинам вспомогательных войск римской армии. В таком контексте, несмотря на лакуну в несколько десятилетий, отделяемую археологически датированными границами бытования образцов, определенно подтверждается влияние на описываемые шлемы со стороны уже вышедших из употребления шлемов Монтефортино. Схожа не только форма тульи, но в некоторых случаях — форма и детали наверхий. Так, похожи наверхия монтефортинского шлема из Веселой Долины (где кнопка наверхия крепилась к шишаку системой пазов и шипов) и шлема из Брестовица, хотя и экземпляры из Джяково и Интерцизы тоже имеют сложнопрофилированные наверхия. Самый ранний экземпляр рассматриваемых шлемов датируется концом I в. н.э., что также может свидетельствовать о влиянии со стороны некогда очень популярных, но вышедших из употребления к этому времени римских пехотных шлемов. С другой стороны, определенное влияние (особенно в области декора и снабжения различными деталями дополнительной защиты) должны были оказывать восточные образцы. Шлемы из Брестовица и Джаково, судя по ряду отверстий вдоль кромки тульи, имели нехарактерную для римской оружейной традиции защиту шеи в виде бармицы — явный признак восточного влияния²⁵. Именно такие бармицы присутствуют на изображениях трофейных сарматских (или парфянских) сегментных конических боевых наголовий на римских рельефах²⁶. Причем, брестовицкий шлем был снабжен бармицей из мелких бронзовых чешуек (рис. 6а). Такая же бармица обнаружена в легионном лагере в английском Карлайле (рис. 6б). Поскольку рассматриваемая группа шлемов отличается цельнокованой тульей, то уместно говорить о слиянии в этих образцах двух оружейных традиций — римской и восточной, причем изготовлялись такие шлемы (судя по великолепному высокохудожественному декору с изображением богов греко-римского пантеона на некоторых из них) римскими оружейниками для воинов вспомогательных подразделений — пехотных, и, возможно, кавалерийских. Бородатый шлем из Национального музея Сербии в Белграде сравним с этой серией сфероконических шлемов, так как совершенно очевидно, что все они снабжались защищающей открытый затылок чешуйчатой бармицей. Этот элемент, являющийся их отличительной особенностью (и довольно редкий на римских шлемах), позволяет гипотетичес-

²⁴ Petculescu, Gheorghe 1979, 605–606.

²⁵ Горелик 1993, 164–165.

²⁶ Gamber 1964, 14, fig. e–3. Рельефы колонны Траяна (сцены LXXVIII и LXX).

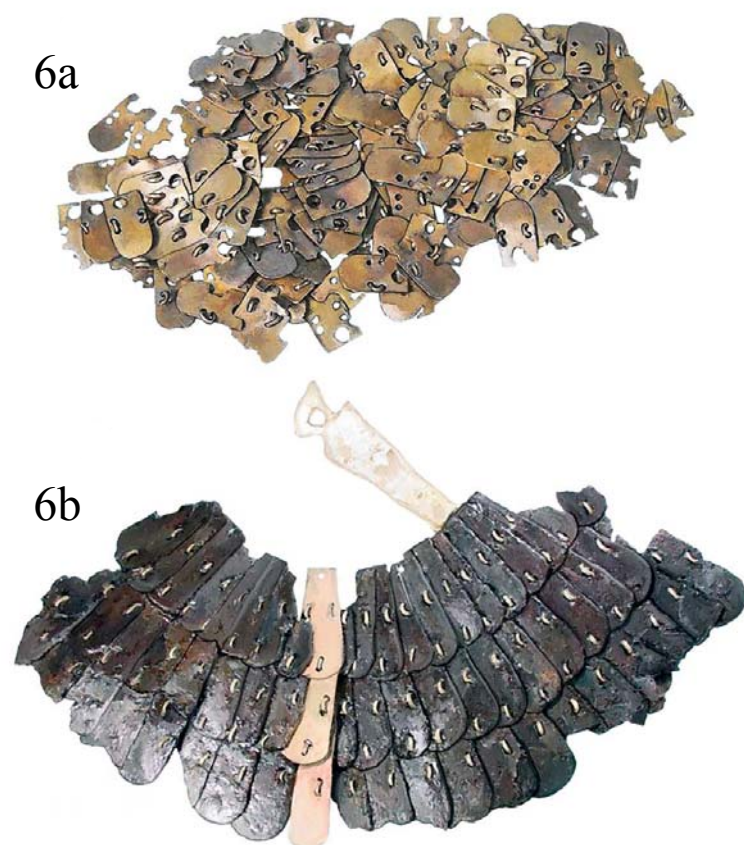


Рис. 6. Чешуйчатая бармица:
а - Брестовец;
б - Карлайл (рисунок автора).

Fig. 6. Scale aventail:
a - Bryastovets (Karaagach/
Bulgaria).
b - Carlisle (drawing by
author).

ки локализовать центр производства подобного рода шлемов, а также бородатого шлема из коллекции Национального музея Сербии.

Довольно сложным является вопрос о датировке шлема. Поскольку перед нами случайная находка, об обстоятельствах которой практически ничего неизвестно, точная датировка предмета невозможна. Датировать его можно лишь на основании стилистических особенностей и художественного оформления. Но в этом случае датировка не будет точной.

Исследователи датируют белградский шлем по-разному²⁷. Вслед за О. Бенндорфом, Г.Р. Робинсон считал, что шлем изготовлен в I в. до н.э.²⁸ Но в большинстве публикаций его относят к I–II вв. н.э., а в ряде случаев более конкретно — к портретному классицизму эпохи Адриана (ссылаясь на распространение моды на ношение бороды и на появление соответствующих бородатых императорских изображений)²⁹. Однако данный довод не может быть определяющим, так как имеется масса скульптурных портретов, датированных рубежом эр и I в. н.э., которые изображают бородатых мужчин, причем выполнены они в весьма похожей манере³⁰. Более важным датирующим элементом следует считать редкую форму самого шлема с имитацией коротких кудрявых волос, выполненных большими плоскостями и довольно изящно, мало напоминающих стилизованные завитки локон. Как было отмечено выше, единственный стилистически близкий шлем из Пловдива с территории Фракии датируется серединой I в. н.э.³¹ Тулья обоих шлемов до-

²⁷ См. таблицу I.

²⁸ Benndorf 1878, 18; Robinson 1975, 112.

²⁹ Grbić 1955, 201–202, fig. 6; Grbić 1958, 76; Popović 1987, 177; Popović 1988, 108.

³⁰ См., например, скульптурный портрет Нерона из коллекции музея Пола Гетти в Малибу (Inv. L78.AA.6). См.: Frel, Knudsen Morgan 1981, 45, 124. № 30.

³¹ Филов 1923, 150.

Таблица 1. Сравнительная информация из различных публикаций, посвященных бородатому шлему-маске из коллекции Национального музея в Белграде (NMB, Reg. No. 2874/III).

Публикация	Место находки	Материал	Датировка
Engelhardt 1870, 76	Семендрия	железо	нач. I в. н.э.
Benndorf 1878, 18	Семендрия	бронза	I в. до н.э.
Lipperheide 1896, 328	Семендрия	железо	I в. н.э.
Hofiller 1911, 208	Семендрия	бронза	—
Garašanin 1951, t. XVIII	неизвестно	—	—

вольно похожи по форме и художественному решению. Так же, как и у нашего «бородатого» шлема, на темени шлема из Пловдива прослеживаются остатки крепления гребня³² (правда, на тулье присутствовал еще и лавровый венец из серебра). Несмотря на явное сходство маски из Пловдива с хорошо датированным шлемом (с маской же) из Хомса в Сирии³³, И. Венедиков счел возможным датировать пловдивскую находку не первой четвертью I в. н.э.³⁴, а временем после интеграции Фракии в состав Римской империи (45–46 гг. н.э.)³⁵. Вместе с тем, по мнению И. Венедикова, маски с территории Мёзии еще более поздние (он разрабатывал теорию восточного, и, в более узком смысле, фракийского генезиса шлемов с масками)³⁶.

Можно предположить, что первоначально шлем из Костола/Смедерево выглядел так же, как и шлем из Пловдива, но по желанию заказчика был удален назатыльник шлема, а нижний край выгнут наружу, снабжен отверстиями и подвесной чешуйчатой бармицей. Что касается бородатой маски, то однозначно ответить на вопрос, была ли она задумана как портрет хозяина шлема, невозможно. Тем не менее, натурализм, с которым переданы черты немолодого лица со складками скорби, толстыми бровями и межбровными морщинами, может свидетельствовать в пользу того, что мы имеем дело не просто с портретным каноном эпохи Траяна.

Таким образом, дать более точную датировку бородатого шлема из коллекции Национального музея в Белграде, чем середина I – начало II вв. н.э., не представляется возможным.

Постоянно происходившие на территории Подунавья во второй половине I в. н.э. столкновения с могущественными соседями из-за Дуная — даками и сарматами, — не могли не повлиять на оружейные традиции обеих сторон. Как известно, римляне охотно вводили различные полезные новшества в области вооружения. Эти изменения часто были продиктованы необходимостью заимствования конкретных элементов, благодаря которым можно было эффективно усовершенствовать защиту в столкновениях с новым противником, вооруженным специфическим и опасным оружием. Так, уместно вспомнить распространение ламинарной защиты для руки (*manica lamminata*) в ходе столкновений с даками, которые сражались широкими изогнутыми (серповидными) мечами, закрепленными на длинной рукояти (около 1 м длиной) (*falx*)³⁷. Появление же на некоторых из римских шлемов защиты для шеи в виде бармицы имело несколько другую природу, но также являлось результа-

³² Дякович 1906/1907, 53.

³³ Seyrig 1952, 210–227, pl. 21–24; Klengel 1971, 102–103; Robinson 1975, 121, pl. 349–351; Garbsch 1978, 62, Taf. 17, 3–4.

³⁴ Kohlert 1976, 511; Garbsch 1978, 62, Taf. 17, 1–2; Junkelmann 1996, 49, Abb. 50.

³⁵ Venedikov 1960, 148.

³⁶ Venedikov 1960, 149–150.

³⁷ Richmond 1982, 49; Bishop 2002, 68; Bishop, Coulston 2006, 98.

том взаимовлияний в области оружейной традиции. Такие шлемы должны были носить воины, происходившие с территорий, на которых данное вооружение было широко распространено. Служа в римской армии, они приносили свои привычки и вкусы в формирование комплекса вооружения того или иного союзнического подразделения. Так, судя по рельефам колонны Траяна и археологическим находкам³⁸, широко распространенные у сармат элементы чешуйчатой защиты шеи были привнесены в римские союзнические контингенты. Впрочем, возможно, имело место и обратное влияние. Те же самые воины могли (либо в силу воздействия модных тенденций, либо, получая в качестве награды за службу римское оружие) использовать такой смешанный комплект защитного вооружения, в котором тесно переплетались элементы различных оружейных традиций. Эту возможность как нельзя лучше демонстрирует бородатый шлем из коллекции Национального музея Сербии в Белграде. Его владелец, не являвшийся, по-видимому, римлянином, подобно фракийским аристократам (на шлемах которых красовались римские наградные венки) должен был осознавать свою включенность в романизованную аристократию.

³⁸ Чешуйчатая бармица присутствовала на шлеме из погребения 6 возле хутора Городской и на других шлемах из варварских погребений начала нашей эры на территории Российской Федерации. См.: Сазонов 1992, 248, рис. 7, 3; Кожухов 1999, 160–161; Погодин 1998, 64; Зубов, Радюш 2014, 95 (см. рис. 7–8).

Библиография / References

- Горелик М.В. (1993) Защитное вооружение степной зоны Евразии и примыкающих к ней территорий в I тыс. н.э. *Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока*. Медведев В.Е., Худяков Ю.С. (ред.). Новосибирск: 149–179.
- Дякович Б. (1906/1907) Тракийска гробница при Пловдив и некрополът на древния град. *Сборник за народни умотворения, наука и книжнина*. 22/23: 1–55.
- Зубов С.Е., Радюш О.А. (2014) Шлемы Среднего Поволжья в среднесарматское время. *Уфимский археологический вестник*. 14 (*Сарматы и внешний мир: Материалы VIII Всероссийской научной конференции “Проблемы сарматской археологии и истории”, Уфа, 12–15 мая 2014 г.*): 94–104.
- Кожухов С.П. (1999) Закубанские катафрактарии. *Материальная культура Востока*. Носкова Л.М. (ред.) М.: 159–189.
- Негин А.Е. (2010) *Римское церемониальное и турнирное вооружение*. СПб.
- Негин А.Е. (2012) Сфероконические шлемы в римской армии эпохи Антонинов: взаимовлияния оружейных традиций Средиземноморья. *Средиземноморский мир в античную и средневековую эпохи: кросс-культурные коммуникации в историческом пространстве и времени. XIII чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова: Материалы Международной научной конференции (Нижний Новгород, 25–27 сентября 2012 г.)*. Махлаюк А.В. (ред.). Нижний Новгород: 53–55.
- Негин А.Е. (2014) К дискуссии о существовании в римской армии парадного оружия и доспехов. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 5: 45–51.
- Негин А.Е., Кириченко А.А. (2013) К вопросу о боевом применении шлемов с масками в римской армии. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 5 (1): 245–253.
- Погодин Л.И. (1998) *Вооружение населения Западной Сибири раннего железного века*. Омск.
- Пятышева Н.В. (1964) *Железная маска из Херсонеса*. М.
- Филов Б. (1923) Шлемът-маска в музея при Пловдивската народна библиотека. *Годишник на народната библиотека във Пловдив*: 139–150.
- Bartman E. (2005) The Mock Face of Battle. *Journal of Roman Archaeology* 18 (1): 99–119.
- Beck F., Chew H. (1991) Masques de fer. Un officier romain du temps de Caligula. *Musée des Antiquités Nationales*, St. Germain en Laye, Paris, 6 nov. 1991, 4 février 1992. Paris.
- Benndorf O. (1878) *Antike Gesichtshelme und Sepulcralmasken*. Wien.
- Bishop M.C. (2002) *Lorica Segmentata. Vol. I: A Handbook of Articulated Roman Plate Armour*. Chirnside.

- Bishop M.C., Coulston J.C.N. (2006) *Roman Military Equipment from the Punic Wars to the Fall of Rome*. Oxford.
- Born H., Junkelmann M. (1997) *Römische Kampf- und Turnierrüstungen*. Mainz.
- Casson L., Venedikov I. (1977) *Thracian Treasures*. New York.
- Coulston J.C.N. (1985) Roman Archery Equipment. *The Production and Distribution of Roman Military Equipment. Proceedings of the Second Roman Military Equipment Research Seminar. British Archaeological Reports, Int. Ser.* 275. Bishop M.C. (ed.). Oxford: 220–336.
- D'Amato R., Sumner G. (2009) *Arms and Armour of the Imperial Roman Soldier: From Marius to Commodus, 112 BC – AD 192*. London.
- Drexel F. (1924) Römische Paraderüstung. *Strena Buliciana*. Abramić M., Hoffiller V. (Hrsg.). Zagreb: 55–72.
- Engelhardt E. (1870) Deux lettres, la première concernant la description du masque de fer déposé au musée de Belgrade et découvert en 1854 près de Semendria, la seconde soumettant deux inscriptions découvertes à Turn-Severin. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 14: 75–76.
- Feugère M. (1994) *Les casques antiques: Visages de la guerre de Mycènes à l'Antiquité tardive*. Paris.
- Fischer Th. (2012) *Die Armee der Caesaren. Archäologie und Geschichte*. Regensburg.
- Frel J., Knudsen Morgan S. (1981) *Roman Portraits in the J.P. Getty Museum*. Tulsa.
- Gamber O. (1964) Dakische und Sarmatische Waffen auf Den Reliefs der Traianssäule. *Jahrbuch der Kunsthistorische Sammlungen in Wien* 60: 7–34.
- Garašanin D., Garašanin M. (1951) *Arheoloska nalazista u Srbiji*. Beograd.
- Garašanin M., Kovačević J. (1961) *Arheološki nalazi u Jugoslaviji*. Beograd.
- Garbsch J. (1978) *Römische Paraderüstungen*. München.
- Grbić M. (1955) Dve rimske bronzane maske. *Starinar* 3/4, 1952/1953: 199–202.
- Grbić M. (1958) *Choix de plastiques grecques et romaines au Musée National de Beograd*. Beograd.
- Haalebos J.K. (1982) Besprechung von Hans-Jörg Kellner, Der römische Verwahrfund von Eining, München 1978, und von Jochen Garbsch, Römische Paraderüstungen, München 1978. *Bonner Jahrbücher* 182, 1982: 720–721.
- Hoffiller V. (1910/1911) Oprema rimskoga vojnika u prvo doba carstva. *Vjesnik Hrvatskoga Arheološkoga Društva* 11: 145–240.
- Junkelmann M. (1996) *Reiter wie Statuen aus Erz*. Mainz am Rhein.
- Kanitz F. (1904) *Das Königreich Serbien und das Serbenvolk von der Römerzeit bis zur Gegenwart I*. Leipzig.
- Kanitz F. (1909) *Das Königreich Serbien und das Serbenvolk von der Römerzeit bis zur Gegenwart II: Land und Bevölkerung*. Leipzig.
- Katalog Petronell (1973) *Die Römer an der Donau* (Katalog Petronell). Wien.
- Klengel H. (1971) *Syria Antiqua*. Leipzig.
- Kohlert M. (1976) Zur Entwicklung, Funktion und Genesis römischer Gesichtsmasken in Thrakien und Niedermösien. *Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin, Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe* (25): 509–516.
- Lindenschmit L. (1881) Masken und Visierhelme aus Erz und Eisen. *Alterthümer unserer heidnischen Vorzeit* III: 1–10.
- Lipperheide F.F. von (1896) *Antike helme*. München.
- Ljubić Š. (1870) Arheologički razdjel. *Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu* 1: 214–222.
- Longpérier A. (1869) *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 13: 167–168.
- Mano-Zisi D. (1954) *Antika u Narodnom muzeju u Beogradu*. Beograd.
- Mano-Zisi D. (1982) *Antika (Umetnost na tlu Jugoslavije)*. Beograd.
- Marjanović-Vujović G., Krstić D., Veličković M. (1983) *Arheološko blago Srbije iz muzejskih zbirki*. Beograd.
- Narloch K. (2012a) *Rzymskie helmy z zasłonami*. Oświęcim.
- Narloch K. (2012b) The Cold Face of the Battle — Some Remarks on the Function of Roman Helmets with Face Masks. *Archäologisches Korrespondenzblatt* 42 (3): 377–386.
- Negin A.E. (2015) Bearded Face-Mask Helmet from the Collection of the National Museum in Belgrade as an Example of Mutual Influences of Armament Traditions on the Roman Frontier. *Archäologisches Korrespondenzblatt* 45 (4): 535–547.

- Petculescu L., Gheorghe P. (1979) Coiful roman de la Bumbesti. *Studii si Cervetari de Istorie Veche* (30): 603–606.
- Popović I. (1988) Maske eines Helms. *Dezernat für Kultur und Freizeit, Museum für Vor- und Frühgeschichte – Archäologisches Museum – Frankfurt am Main, Nationalmuseum Beograd = Antike Porträts aus Jugoslawien, Katalog der Ausstellung im Museum für Vor- und Frühgeschichte Frankfurt am Main*. 1988. Cambi N. (Hrsg.). Frankfurt a. M.: 107–108.
- Popović Lj. (1984): *Umetnička baština Srbije: iz riznica i zbirki*. Beograd.
- Popović Lj. (1987): *Classical Portraits in Yugoslavia*. Cambi N., Popović I., Popović Lj., Srejskić D. (eds.). Beograd.
- Richmond I. (1982) *Trajan's Army on Trajan's Column*. London.
- Robinson H.R. (1975) *The Armour of Imperial Rome*. London.
- Seyrig H. (1952) Antiquités de la nécropole d'Emèse. *Syria* 29: 3/4: 204–250.
- Szabo K. (1986) Le casque romain d'Intercisa – récente trouvaille du Danube. *Studien zu den Militärgrenzen Roms III*. – 13. Internationaler Limeskongress – Aachen 1983. Stuttgart: 421–425.
- Vannesse M., Clerbois S. (2013) Les casques à visage ("Gesichtshelme") romains. Nouvelles perspectives scientifiques. *Archäologisches Korrespondenzblatt* 43: 3: 377–396.
- Velkov I. (1928/1929) Neue Grabhügel aus Bulgarien. *Bulletin de l'Institut d'Archéologie Bulgare* 5: 13–55.
- Venedikov I. (1960) Der Gesichtsmaskenhelm in Thrakien. *Eirene* 1: 143–151.
- Vulpe R. (2002) *Columna lui Traian = Trajan's Column*. București.

BEARDED FACE-MASK HELMET FROM THE COLLECTION OF THE NATIONAL MUSEUM IN BELGRADE AS AN EXAMPLE OF MUTUAL INFLUENCES OF ARMAMENT TRADITIONS ON THE ROMAN FRONTIER

Andrei Negin

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

The paper deals with the unique helmet with mask, stored in the National Museum in Belgrade. This specimen was found in 1854 and demonstrates the exchange of cultural influences. The example is different from other Roman parade helmets. On the one hand, it is made with great skill and style of the Roman samples. But on the other hand, the bearded helmet from the National Museum in Belgrade is unusual due to the fact that its design and appearance enable to see a combination of several traditions in manufacturing war head-pieces. The bottom edge of the helmet is bent in the form of a hem and has a lot of holes intended either to attach the lining or to suspend neck protection in the form of lamellar or scale aventail, which is not typical of Roman helmets and was exceptionally applied in the Roman army only by soldiers of the Eastern auxiliary units. A similar line of holes on the edge of the helmet we can see also on other unusual helmet with scale aventail, which was found in Bryastovets (Bulgaria). The presence of these elements in Roman parade helmet is direct evidence that the owner of the helmet could be an eastern auxiliary inasmuch as such element as scale aventail available on some Sarmatian helmets of the first centuries AD.

Keywords: Roman parade armour, Face-mask helmet, Sarmatian helmet, Roman frontier.